

РУССКОЙ АРХИВЪ

1876.

ИЗДАВАЕМЫЙ

10.

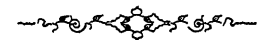
Петромъ Бартеневымъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Французское нашествіе. Письма изъ Москвы въ Нижній Новгородъ въ 1813 году. Стр. 129.
2. Изъ Старой Записной книжки (Путешественники. — Мысли и отзывы Жуковского. — Французская Муза въ Россіи). Стр. 155.
3. Письма *С. Р. Воронцова* къ *С. А. Колычову* (Сообщено барономъ *М. Л. Боде-Колычовымъ*). Стр. 162.
4. Письма фельдмаршала князя *Репнина* къ князю *А. Б. Куракину*. (Сообщено княземъ *Ө. А. Куракинымъ*.) Стр. 167.
5. Письмо *А. Н. Муравьева* къ графу *Протасову* (1837). Стр. 170.
6. Письмо Московскаго митрополита *Филарета* къ графу *Протасову* (1851). Стр. 175.
7. Полузабытыя черты недавней старины (О дѣлахъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Австрійскаго Славянства). Стр. 178.
8. Двѣ записки *Гоголя* къ *К. С. Сербичу*. Стр. 202.
9. Листокъ изъ бумагъ *Жуковского*. Стр. 202.
10. Письмо *П. С. Котляревскаго* къ шефу жандармовъ графу *Бенкендорфу* о голодѣ въ южной Россіи. Стр. 203.
11. Для будущаго полнаго собранія сочиненій *А. С. Пушкина*. Съ предисловіемъ *Н. В. Гербеля*. Стр. 205.
12. 1861-й годъ. Эпизодъ изъ исторіи Калужскаго крестьянства. *Графа М. Д. Бутурлина*. Стр. 245.

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ДЕВЯТАЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА СЪ ГРАВИРОВАННЫМЪ ПОРТРЕТОМЪ ГРАФА С. Р. ВОРОНЦОВА.

Русскій Архивъ будетъ выходить въ 1877 году на прежнихъ основаніяхъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И КОМП., У ПРЧИСТЕНСКИХЪ В., Д. ШИЛОВОЙ.

1876.

ДЛЯ БУДУЩАГО ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. С. ПУШКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавна у нас слышались съ разныхъ сторонъ, какъ въ литературѣ, такъ и въ публикѣ, жалобы на то, что сочиненія А. С. Пушкина до сихъ поръ издаются неудовлетворительно. Существеннымъ недостаткомъ всѣхъ изданій сочиненій Пушкина признается отсутствіе въ нихъ, благодаря цензурнымъ условіямъ былаго времени, цѣлой массы мелкихъ стихотвореній и исключеніе многихъ мѣстъ, преимущественно въ стихахъ, что нерѣдко искажаетъ самый смыслъ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ поэтическихъ произведеній величайшаго изъ Русскихъ поэтовъ.

Со времени выхода въ свѣтъ лучшаго изъ всѣхъ изданій „Сочиненій Пушкина“, начатаго П. В. Анненковымъ въ 1855 и оконченнаго въ 1857, почти всѣ пропуски, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ, были, трудами Русскихъ библіографовъ, мало по малу, возстановлены печатно, частью въ Русскихъ журналахъ, частью въ заграничныхъ изданіяхъ. Что же касается мелкихъ стихотвореній Пушкина, не вошедшихъ въ изданіе г. Анненкова, то большая ихъ часть также была напечатана, въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, въ разныхъ повременныхъ нашихъ изданіяхъ, преимущественно въ „Библіографическихъ Запискахъ“, „Атеней“, „Русской Рѣчи“, „Библиотекѣ для Чтенія“, „Современникѣ“, „Времени“, „Вѣстникѣ Европы“, „Русскомъ Архивѣ“ и „Складчинѣ“. Правда, при этомъ не обходилось безъ промаховъ, и нерѣдко стихотворенія весьма мало извѣстныхъ поэтовъ являлись на страницахъ нашихъ журналовъ съ именемъ Пушкина, снабженные самыми лестными отзывами господъ редакторовъ. Впрочемъ, недоумѣнія скоро разъяснялись, и истина обнаруживалась, причемъ мало-извѣстные поэты только выплывали, а Пушкинъ ничего не терялъ. Такъ, напримѣръ, съ именемъ Пушкина было напечатано въ 3-й книжкѣ „Современника“ на 1856 годъ стихотвореніе В. И. Туманскаго „Моя Любовь“, хотя названное стихотвореніе и было напечатано двадцать лѣтъ тому назадъ въ „Весеннихъ Цвѣтахъ“, альманахѣ на 1835 годъ, съ полнымъ именемъ ихъ автора; затѣмъ, въ 4-мъ номерѣ „Библіографическихъ Записокъ“ на 1861 годъ появилось, какъ Пушкинское, стихотвореніе г. Вердеревскаго „Происхожденіе Лафита“, что, впрочемъ, было разоблачено В. П. Гаевскимъ въ 10-мъ номерѣ того же журнала. Наконецъ, въ 1-й книжкѣ „Современника“ на 1862 годъ было напечатано, съ именемъ Пушкина, стихотвореніе Шевырѣва, начинающееся стихомъ: *Видалъ ли ты, какъ пляшетъ Египтянка*, вмѣстѣ съ двумя другими стихотвореніями, также приписанными Пушкину, но вовсе ему не принадлежащими, какъ оказалось впоследствии. Впрочемъ, еще раньше было приписано Пушкину нѣсколько мелкихъ стихотвореній, ему вовсе не принадлежащихъ, какъ это было положительно доказано впоследствии. Такъ Бѣлинскимъ („Отечественныя Записки“, 1843, т. XXXI, отд. V, стр. 30) было признано за произведеніе А. С. Пушкина стихотвореніе дальняго его родственника Алексѣя Михайловича Пушкина „На смерть Кутузова“, Гоголемъ („Сочиненія и письма Гоголя“, т. VI, стр. 383)—„Четыре Націи“ Полежаева, г. Анненковымъ („Сочиненія Пушкина“, т. II, стр. 249)—„Застольная пѣснь“ барона Дельвига и „Первыя мысли стихотворенія, обращеннаго къ императору Александру I“ Жуковскаго и г-мъ Греномъ

(„Общезанимательный Вѣстникъ“, 1857, № I) — „Лилія“ князи Вяземскаго. Кромѣ того, выяснилось, что долго приписываемыя Пушкину стихотворенія „Цапли“, „На мнимую смерть Л. С. Пушкина“, „Къ Л. С. Пушкину“ (*Нашъ пріятель Пушкинъ Левъ*), „Эпиграмма на Н. А. Полевого“ (*Ты хочешь знать его, читатель*), „Эпиграмма на Вигеля“ (*Для чего тебя, о Вигель*), „Эпиграмма на Булгарина“ (*Булгаринъ, вотъ Полякъ примѣрный*) принадлежатъ не ему, а Баратынскому, Дмитріеву (М. А.), князю Вяземскому и Соболевскому. Наконецъ, вполне доказано, что нижеслѣдующія эпиграммы не принадлежатъ Пушкину, хотя общественное мнѣніе до сихъ поръ упорно приписываетъ ихъ ему. Помѣщаемъ здѣсь первыя строки этихъ эпиграммъ: „Федоръ Глинка молодецъ“, „Показалася у насъ новая новинка“, „Рѣшившись хамомъ стать“, „Отродіе купечества“, „Рука Всевышняго три чуда совершила“, „У Федорова Борьки“, „Какъ счастливы библисты“, „Ты просишь написать надгробную, Агаея“, „Твои мечтанья не сбылись“, „Се самый Дельвигъ тотъ“, „На диво намъ и всей Европѣ“, „Ахъ, какія чудеса“, „Орликомъ и въ колпакъ“ и другія.

Вѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя стихотворенія, непризнанныя за Пушкинскія, оказываются нынѣ принадлежащими ему. Такъ, напримѣръ, г. Анненковъ въ своей біографіи Пушкина положительно утверждаетъ, что стихотворенія „Не помнишь ли ты, ваше благородье“, „Цѣль нашей жизни“ и „Гараль и Гальвина“ не принадлежатъ Пушкину, тогда какъ теперь доказано г. Гаевскимъ, что первое изъ нихъ несомнѣнно принадлежитъ Пушкину; что же касается остальныхъ двухъ, то тутъ мнѣнія раздѣляются: одни говорятъ, что стихотворенія эти не принадлежатъ Пушкину, тогда какъ другіе, весьма компетентные люди, утверждаютъ напротивъ, что они несомнѣнно писаны имъ, основываясь на томъ, что они очень напоминаютъ юношескую манеру нашего великаго поэта, особенно послѣднее, совершенно-схожее — по манерѣ и стиху — съ стихотвореніями его того же періода, именно — съ „Осгаромъ“ и „Эвлегою“, которыя суть не что иное, какъ переложенія прозы поддѣлывателя Оссиана, Макферсона, въ стихи. Придерживаясь послѣдняго мнѣнія, мы нашли нужнымъ помѣстить ихъ въ числѣ стихотвореній Пушкина, предоставляя критикѣ сказать о томъ свое послѣднее слово.

Къ сожалѣнію, не все указанное нашими бібліографами было помѣщено въ послѣднія два изданія „Сочиненій А. С. Пушкина“, 1863 и 1871 годовъ, вслѣдствіе чего оба эти изданія оказались далеко неполными, что даетъ право желать скорѣйшаго появленія новаго, вполне достойнаго изданія, куда бы вошло все, написанное Пушкинымъ, или, по крайней мѣрѣ, все то, что можетъ быть издано.

Вслѣдствіе этого, сочли мы нелишнимъ собрать здѣсь все, не вошедшее въ послѣднее (1871 года) изданіе сочиненій нашего великаго поэта, но могущее быть напечатаннымъ въ будущемъ новомъ изданіи полнаго собранія его сочиненій. Сборникъ нашъ снабженъ примѣчаніями и указаны, по возможности, разныя погрѣшности, вкравшіяся въ послѣднее (Исаковское) изданіе. Само-собою разумѣется, что мы далеки отъ того, чтобы считать свое собраніе вполне удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ бібліографіи. Конечно, найдутся пропуски и другія погрѣшности, которыя, быть можетъ, подадутъ поводъ къ поправкамъ и дополненіямъ, что было бы весьма желательно, такъ-какъ только этимъ путемъ можно будетъ наконецъ разъяснить, что изъ всего невошедшаго еще въ „Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина“ дѣйствительно принадлежитъ ему и что — не его.

Николай Гербель.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. ПУШКИНА,

НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗДАНИЕ ЕГО СОЧИНЕНІЙ.

I.

ЦѢЛЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ.

Любимецъ божества, природы старшій сынъ,
 Вѣщай, о человѣкъ, почто ты въ свѣтъ родился?
 На то ль, чтобъ царь земли и свѣта властелинъ
 Въ постыдной цѣли всѣхъ стремился?

На то ль, чтобъ огонь и мечъ пріавъ въ строптиву длань,
 Онъ землю обагрятъ кровавою рукою,
 Съ весельемъ адскимъ несть народамъ смерть и брань
 И царства попираетъ ногою?

На то ль, чтобъ въ роскоши безъ пользы дни влачилъ
 И, въ нѣгѣ закрутивъ, скучая въ пресыщеніи,
 Собою землю онъ напрасно тяготилъ,
 Въ холодномъ мучася упоеніи?

На то ль во глубинѣ Сибирскихъ снѣжныхъ горъ
 И золото, и серебро рождаются покрыты,
 Чтобъ ими услаждалъ таинственный свой взоръ
 Скупецъ, богатствами насытый?

Возстань, о сынъ небесъ, и, правдой озаренъ,
 Порочное свое восчувствуй униженъ;
 Дерзай на небесахъ, восторгомъ окрыленъ,
 Свое прочесть. предназначенье.

Возри: для мирныхъ стадъ разостланъ въ полѣ дернъ,
 Орламъ разверзнуты небесныя равнины,
 Воздвиглися скалы для быстроногихъ сернъ,
 Для рыбъ изрылись водъ пучины.

Но ты!—природа вся тебѣ приноситъ дань:
 И суша, и моря, и огонь тебѣ послушны;

Ты отражаешь громъ, ты движешь океанъ,
Летаешь въ области воздушны.

Возри: то солнца лучъ румянитъ небеса,
То въ легкихъ облакахъ плыветъ луна золотая,
Рождается въ поляхъ весенняя краса,
Алѣетъ роза молодая.

Таится подъ травой прохлада ручейка,
И въ кистяхъ виноградъ на холмѣ золотится,
И, тихо зыблемый прохладой вѣтерка,
По нивамъ желтый класъ струится.

Все для тебя! Срывай блаженства жизни цвѣтъ,
Дарами Вышняго спокойно наслаждайся!
Сей мiръ не есть юдоль злосчастiя и бѣдъ:
Счастливымъ будь, не заблуждайся!

Всѣхъ благъ источника во вѣкъ не забывай,
Чти правду и законъ, содѣйствуй благу свѣта:
Тогда безъ трепета оставишь тлѣнья край
И въ мглѣ померкнешь для разсвѣта ¹⁾.

II.

Блаженъ, кто въ шумѣ городскомъ
Мечтаетъ объ уединенiи,
Кто видитъ только въ отдаленiи
Пустыню, садикъ, сельскiй домъ,
Холмы съ безмолвными лѣсами,
Долину съ рѣзвымъ ручейкомъ,
И даже... стадо съ пастухами!
Блаженъ, кто съ добрыми друзьями
Сидитъ до ночи за столомъ
И надъ Славянскими глупцами
Смѣется Русскими стихами.
Блаженъ, кто шумную Москву
Для хижины не покидаетъ
И не во снѣ, а на яву
Свою любовницу ласкаетъ ²⁾

¹⁾ Есть свидѣтельство, что стихотворенiе это, въ первый разъ здѣсь появляющееся, написано Пушкинымъ въ 1814 году, въ Царскосельскомъ Лицѣ; оно заслуживаетъ вниманiя, какъ одинъ изъ первыхъ стихотворческихъ опытовъ великаго поэта.

²⁾ Изъ Русскаго Архива 1874, стр. 112, помѣщено въ письмѣ Пушкина къ князю П. А. Вяземскому, 1816 года.

III.

ЭКСПРОМПТЪ ³⁾.

Мы недавно, отъ печали,
 Пущинъ, Пушкинъ да баронъ,
 По бокалу осушали
 И Тому ⁴⁾ прогнали вонъ.
 1816.

IV.

И останешься съ вопросомъ
 На берегу замерзшихъ водъ:
 Мамзель Шрёдеръ съ краснымъ носомъ
 Милыхъ Вельо не ведётъ? ⁵⁾
 1816.

V.

СТИХИ,

написанные Пушкинымъ на дощечкѣ надъ кроватью больного И. И. Пущина въ
 Лицеѣ.

Вотъ здѣсь лежитъ больной студентъ:
 Судьба его неумолима.
 Несите прочь медикаментъ:
 Болѣзнь любви неизлечима ⁶⁾.
 1816.

VI.

КЪ ПОРТРЕТУ П. Я. ЧААДАЕВА.

Онъ вышней волею небесъ
 Живетъ въ оковахъ службы царской.

³⁾ Пародія на стихи Д. В. Давыдова:

Мы недавно, отъ печали,
 Лиза, я да Купидонъ,
 По бокалу осушали
 И прогнали Мудрость вонъ.

⁴⁾ Лицейскаго дядьку-сторожа.

⁵⁾ Мамзель Шрёдеръ была гувернантою дочерей Царскосельскаго коменданта барона Веліо.

⁶⁾ Оба стихотворенія, это и предъидущее, появились сначала въ Атенеевѣ (1859, № 8), потомъ въ Библиогр. Запискахъ (1861, 587).

Онь въ Римѣ былъ бы—Брутъ, въ Афинахъ—Периклесъ;
У насъ онъ—офицеръ гусарскій.
1817.

VII.

Отъ всенощной, вечеръ, идя домой,
Антипьевна съ Мареушкою бранилась.
Антипьевна отменно горячилась:
„Постой“, кричитъ, „управлюсь я съ тобой!
Ты думаешь, что я забыла
Ту ночь, когда, забившись въ уголокъ,
Ты съ крестникомъ Ванюшею шалила?
Постой, о всемъ узнаетъ муженёкъ!“
—„Тебѣ ль грозить!“ Мареушка отвѣчаетъ:
„Ванюша—что? Вѣдь онъ еще дитя;
А свать Трофимъ, который у тебя
И день и ночь?... Весь городъ это знаетъ...
Молчи жъ, кума: и ты, какъ я, грѣшна;
Словами жъ всякаго, пожалуй, разобидишь.
Въ чужой *бѣдѣ* соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна!“⁷⁾
1817.

VIII.

ПРОЩАНИЕ СЪ ТРИГОРСКИМЪ.

Простите, вѣрныя дубравы!
Прости, безпечный миръ полей
И легкокрылыя забавы
Столь быстро улетѣвшихъ дней!
Прости, Тригорское, гдѣ радость
Меня встрѣчала столько разъ!
На то ль узналъ я вашу сладость,
Чтобъ навсегда покинуть васъ?
Отъ васъ беру воспоминанье,
А сердце оставляю вамъ.
Быть-можетъ — сладкое мечтанье —
Я къ вашимъ возвращусь полямъ;
Приду подъ липовые своды
На скать Тригорскаго холма,

⁷⁾ Стихотвореніе это, по словамъ И. И. Пущина (см. его „Записка“, стр. 18), было написано Пушкинымъ въ лицейской библиотекѣ, бывшей любимымъ сборнымъ мѣстомъ воспитанниковъ и находившейся въ залѣ подъ аркой, соединяющей Царскосельскій дворецъ съ зданіемъ Лицея; а поводомъ къ его написанію послужилъ подслужанный имъ споръ двухъ женщинъ, возвращавшихся отъ всенощной. Начало Пьесы было напечатано первоначально въ „Атенеѣ“, (1859, № 8, стр. 18), а затѣмъ перепечатано въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (1861, № 19, столб. 586), но тоже безъ конца, и только въ „Современникѣ“ (1863, т. ХСVII, № 8, отд. I, стр. 387) было, наконецъ, напечатано почти вполнѣ.

Поклонникъ дружеской свободы,
Веселыхъ Грацій и ума ⁸⁾.
1817.

IX.

КИНЖАЛЬ.

Лемносскій богъ тебя сковаль
Для рукъ безсмертной Немезиды,
Свободы тайный стражъ, карающій кинжальъ,
Послѣдній судія позора и обиды!

Гдѣ Зевса громъ молчитъ, гдѣ дремлетъ мечъ закона,
Свершитель ты проклятій и надеждъ;
Ты кроешься подъ сѣнью трона,
Подъ блескомъ праздничныхъ одеждъ.

Какъ адскій лучъ, какъ молнія боговъ,
Нѣмое лезвѣе злодѣю въ очи блещетъ —
И, озираясь, онъ трепещетъ
Среди своихъ пировъ.

Вездѣ найдетъ его ударъ надежный твой:
На сушѣ, на моряхъ, во храмѣ, подъ шатрами,
За потаенными замками,
На ложѣ сна, въ семьѣ родной.

Шумить подъ Кесаремъ завѣтный Рубиконъ,
Державный Римъ упалъ, главой поникъ законъ;
Но Брутъ возсталъ вольнолюбивый...
Ты Кесаря сразилъ—и мѣртвъ объемлетъ онъ
Помпея мраморъ горделивый.

Исчадѣ мятежа подъемлетъ злобный крикъ.
Презрѣнный, мрачный и кровавый,
Надъ трупомъ вольности безглавой
Палачъ ⁹⁾ уродливый возникъ.

Апостолъ гибели, усталому Аиду
Перстомъ онъ жертвы назначалъ;
Но Высшій Судъ ему послалъ
Тебя и дѣву-Эвмениду... ¹⁰⁾

⁸⁾ Спб. Вѣдом. 1866, № 170, въ статьѣ Семевского: „Прогулка въ Тригорское“. Подпись Пушкина на подлинникѣ: *А. П. 10 Сентября 1817 года*. Эти стихи относятся къ первому посѣщенію Псковской деревни, гдѣ Пушкинъ провѣлъ лѣто вскорѣ по выходѣ изъ Лицея.

⁹⁾ Марать.

¹⁰⁾ Шарлотта Кордэ.

О юный праведникъ, избранникъ роковой,
 О Зандъ, твой вѣкъ угасъ на плахѣ;
 Но добродѣтели святой
 Остался гласъ въ казенномъ прахѣ.

Въ твоей Германіи ты вѣчной тѣнью сталъ
 Грозя бѣдой преступной силѣ, —
 И на торжественной могилѣ
 Горитъ безъ надписи кинжалъ ¹¹⁾.
 1821.

X.

Добра чужого не желать
 Ты, Боже, мнѣ повелѣваешь;
 Но мѣру силъ моихъ Ты знаешь —
 Мнѣ ль нѣжнымъ чувствомъ управлять?
 Обидѣть друга не желаю
 И не хочу его села,
 Не нужно мнѣ его вола:
 На все спокойно я взираю.
 Ни домъ его, ни скоть, ни рабъ —
 Не лестна мнѣ вся благостыня...
 Но ежели его рабыня
 Прелестна... Господи, я слабъ!
 И ежели его подруга
 Мила, какъ ангелъ во плоти—
 О Боже праведный, прости
 Мнѣ зависть ко блаженству друга!
 Кто сердцемъ могъ повелѣвать?
 Кто рабъ усилій бесполезныхъ?
 Какъ можно не любить прелестныхъ!
 Какъ райскихъ благъ не пожелать?
 Смотрю, томлюся и вздыхаю,
 Но строгій долгъ умѣю чтить:
 Страшусь желаньямъ сердца льстить,
 Молчу... и втайнѣ я страдаю ¹²⁾.
 1821.

¹¹⁾ Пушкинъ прислалъ эти стихи въ Петербургъ въ Маѣ 1821 года изъ Кишинева, исполняя данное передъ отъѣздомъ на Югъ слово Карамзину не писать по крайней мѣрѣ въ теченіи одного года ничего предосудительнаго. Карамзинъ, которому Пушкинъ былъ обязанъ избавленіемъ отъ ссылки въ Соловецкій монастырь, говорилъ ему на прощаньи, что онъ обязанъ, щадя своихъ покровителей, не бросать на нихъ тѣни своею необузданностью. Пушкинъ отвѣчалъ, что на годъ времени онъ можетъ за себя поручиться. — Нечего, кажется, прибавлять, что стихотвореніе *Кинжалъ*, принадлежавшее нѣкогда къ числу запрещеннѣйшихъ (хотя довольно слабое въ художественномъ отношеніи) имѣетъ нынѣ только историческое значеніе.

¹²⁾ Библ. Записки 1858, 342.

XІ.

Н. И. ГНѢДИЧУ,

Въ странѣ, гдѣ Юліей вѣнчанный
 И хитрымъ Августомъ изгнанный
 Овидій мрачны дни влачилъ,
 Гдѣ элегическую лиру
 Глухому своему кумиру
 Онъ малодушно посвятилъ,
 Далече сѣверной столицы,
 Забылъ я вѣчный валъ туманъ —
 И вольный гласъ моей цѣвницы
 Тревожить сонныхъ Молдаванъ.
 Все тотъ же я, какъ былъ и прежде:
 Съ поклономъ не хожу къ невѣждѣ,
 Съ Орловымъ ¹³⁾ спорю, мало пью,
 Октавію — въ слѣпой надеждѣ —
 Молебновъ лести не пою
 И дружбѣ легкія посланья
 Пишу безъ строгаго старанья.
 Ты, коему судьба дала
 И смѣлый умъ, и духъ высокій,
 И важнымъ пѣснямъ обрекла,
 Отрадѣ жизни одинокой;
 О ты, который воскресилъ
 Ахилла призракъ величавый,
 Гомера Музу намъ явилъ
 И смѣлую пѣвицу славы
 Отъ звонкихъ узъ освободилъ ¹⁴⁾,
 Твой гласъ достигъ уединенья,
 Гдѣ я сокрылся отъ гоненья
 Ханжи ¹⁵⁾ и гордаго глупца,
 И вновь онъ оживилъ пѣвца,
 Какъ сладкій голосъ вдохновенья.
 Избранникъ Феба! Твой привѣтъ,
 Твои хвалы мнѣ драгоцѣнны;
 Для Музъ и дружбы живъ поэтъ.
 Его враги ему презрѣнны.
 Онъ Музу битвой площадной
 Не унижаетъ предъ народомъ
 И поучительной лозой
 Зоила хлещетъ мимоходомъ ¹⁶⁾.
 1821.

¹³⁾ Михаиломъ Федоровичемъ.

¹⁴⁾ Намекъ на то, что Гнѣдичъ, уже переведшій въ то время 6, 7, 8, 9, 10 и половину 11-й пѣсень „Иліады“ Александрійскими стихами съ римами, началъ свой новый полный переводъ поэмы Гомера, — гекзаметромъ.

¹⁵⁾ Намекъ на Магницкаго и на тогдашнее господство оффиціального благочестія.

¹⁶⁾ Складчина, 1874, 369.

XII.

НАВРОСКИ

изъ политической и общественной сатиры, начатой, но не оконченной Пушкинымъ во время его пребыванія въ Кишиневѣ.

1.

Во тѣмъ кромѣшной.....
Откуда изгнаны навѣки
Наджда, миръ, любовь и сонъ,
Гдѣ море адское клокочетъ,
Гдѣ, грѣшника внимая стонъ,
Ужасный Сатана хохочетъ...

2.

Одинъ въ своихъ чертогахъ онъ ¹⁷⁾.
Свободнѣй грудь его вздыхаетъ;
Живѣе мрачное чело
Волненье сердца выражаетъ:
Такъ моря зыбкое стекло...

3.

—„Такъ вотъ дѣтей земныхъ изгнанье!
Какой порядокъ и молчанье!
Какой огромный сводовъ рядъ!
Но гдѣ же грѣшниковъ варять?
.....“—„Тамъ, гораздо далѣ.“
—„Гдѣ мы теперь?“—„Въ парадной залѣ.“

4.

—„Сегодня балъ у Сатаны:
На именины всѣ званы...
Смотри, какъ эти два бѣсенка
На кухню тащатъ поросѣнка...
А этотъ бѣсъ—какъ важень онъ,
Какъ чинно выметаетъ вонъ
Опилки, сѣру, пыль и кости...
Скажи мнѣ, скоро ль будутъ гости?“

5.

.....—„Кто тамъ?“
—„Привелъ я гостя.“—„Ахъ, Создатель!
Вотъ докторъ Фрикень ¹⁸⁾, нашъ пріятель!“
— „Живой!“—Онъ живъ, да нашъ давно.
Сегодня-ль, завтра-ль—всѣ равно!
—„Объ этомъ думаютъ двояко;

¹⁷⁾ Сатана.

¹⁸⁾ Извѣстный Кишиневскій врачъ того времени.

Обычай требовалъ, однако,
Соизволенія моего...¹⁹⁾
1821.

XIII.

ЭКСПРОМПТЪ.

(П. С. Пушкину).

И скоро, скоро смолкнетъ брань
Средь рабскаго народа—
Ты молотокъ возьмешь во длань
И воззовёшь: „свобода!“
Хвалю тебя, о вѣрный братъ,
О каменщикъ почтенный!
О Кишинёвъ, о тёмный градъ!
Ликуй—имъ просвѣщенный! 20)
1821.

XIV.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОСЛАНІЯ КЪ В. Л. ДАВЫДОВУ.

Межь-тѣмъ, какъ генералъ Орловъ 21),
Обритый рекрутъ Гименея,
Подъ мѣрку подойти готовъ,
Священной страстью пламенѣя;
Межь-тѣмъ, какъ ты, проказникъ умный,
За ужиномъ съ бутылками аи,
Проводишь ночь въ бесѣдѣ шумной.
.....Раевскіе мои;
Когда вездѣ весна младая
Съ улыбкой распустила грязь
И съ горя на берегахъ Дуная
Бушуетъ нашъ безрукій князь— 22)
Тебя, Раевскихъ и Орлова
И память Каменки 23) любя,
Хочу сказать тебѣ два слова
Про Кишинёвъ и про себя...

19) Вѣстникъ Европы 1874, № 1.

20) Бригадный генералъ П. С. Пушкинъ былъ основателемъ масонской ложи, подъ названіемъ „Овидіевой“, существовавшей въ 1821 году въ Кишиневѣ. Напечатано въ Вѣстникѣ Европы 1874, № 1.

21) М. О. Орловъ, командовавшій въ то время 16-ю пѣхотною дивизіей, штабъ которой былъ расположенъ въ Кишиневѣ.

22) Князь Ипсиланти—глава этеристовъ.

23) Кіевская деревня, гдѣ жилъ В. Л. Давыдовъ, вмѣстѣ съ своимъ вотчимомъ генераломъ Раевскимъ и его сыновьями.

Говѣтъ Инзовъ, и намедни
 Я промѣнялъ Вольтера бредни
 И лиру, грѣшный даръ судьбы,
 На часословъ и на обѣдни,
 Да на сушоные грибы... ²⁴⁾

1821.

XV.

Иной имѣлъ мою Аглаю
 За свой мундиръ и чорный усъ,
 Другой за деньги — понимаю,
 Другой за-то, что былъ Французъ,
 Клеонъ — умомъ её страшая,
 Дамонъ — за-то, что нѣжно пѣлъ...
 Скажи теперь, моя Аглая,
 За что твой мужъ тебя имѣлъ? ²⁵⁾

1821.

XVI.

ПОСЛАНИЕ КЪ И. И. МУЩИНУ.

Я жду тебя! Тебя со мною
 Обниметь въ сельскомъ шалашѣ
 Мой братъ по крови, по душѣ,
 Шалунъ, замѣченный тобою;
 И, Музъ возвышенный пророкъ,
 Нашъ Дельвигъ все для насъ оставитъ —
 И наша троица прославить
 Изгнанья темный уголокъ.
 Надзоръ обманемъ караульный,
 Восхвалимъ вольности дары
 И нашей юности разгульной
 Пробудимъ шумные пиры,
 Вниманье дружнее преклонимъ
 Ко звону рюмокъ и стиховъ
 И скуку зимнихъ вечеровъ
 Виномъ и пѣснями прогонимъ ²⁶⁾.

1824.

²⁴⁾ Вѣстникъ Европы 1874, № 1.

²⁵⁾ Библиогр. Записки 1858, 6.

²⁶⁾ „Современное Обозрѣніе“ 1868, № 4, 213. Помѣта: *Михаиловское*, 20 Сентября 1824.

XVII.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПОЭМЫ.

1.

Поговоримъ о странностяхъ любви:
 Не смыслю я другаго разговора.
 Въ тѣ дни, когда отъ огненнаго взора
 Мы чувствуемъ волненіе въ крови,
 Когда тоска обманчивыхъ желаній
 Объемлетъ насъ и душу тяготитъ
 И, всюду насъ преслѣдуя, томитъ
 Предметъ одинъ и думы, и страданій —
 Неправда-ли, въ толпѣ младыхъ друзей
 Наперсника мы ищемъ — и находимъ;
 Съ нимъ тайный гласъ мучительныхъ страстей
 Нарѣчимъ восторговъ переводимъ.
 Когда же мы поймали на лету
 Крылатый мигъ небесныхъ упоеній
 И къ радостямъ на ложе наслажденій
 Стыдливую склонили красоту,
 Когда любви забыли мы страданье
 И нечего намъ болѣе желать,
 Чтобъ оживить о ней воспоминанье —
 Съ наперсникомъ мы любимъ поболтать...

2.

О, милый другъ, кому я посвятилъ
 Мой первый сонъ, надежды и желанья,
 Красавица, которой я былъ милъ,
 Простишь ли мнѣ мои воспоминанья,
 Мои грѣхи, забавы юныхъ дней,
 Тѣ вечера, когда въ семьѣ твоей,
 При матери докучливой и строгой,
 Тебя томилъ я тайною тревогой
 И просвѣтилъ невинныя красы?
 Я научилъ послушливую руку
 Обманывать печальную разлуку
 И улаждать безмолвные часы
 Безсонницы, дѣвическую муку.
 Но молодость утрачена твоя:
 Отъ блѣдныхъ устъ улыбка отлетѣла;
 Твоя краса во цвѣтѣ помертвѣла...
 Простишь ли ты, о милая моя?

3.

.
 Не сѣтуйте, красавицы мои!

О, женщины, наперсницы любви!
 Умѣете вы хитростью счастливой
 Обманывать вниманье жениха
 И знатокѣвъ внимательные взоры,
 И на слѣды прекраснаго грѣха
 Невинности набрасывать уборы.
 Отъ матери проказливая дочь
 Берѣтъ урокъ стыдливости покорной....
 Но поутру, оправясь понемногу,
 Встаѣтъ блѣдна, чуть ходитъ — такъ томна:
 Въ восторгѣ мужъ, мать шепчетъ „слава Богу!“
 А старый другъ стучится у окна...

4.

.
 Смиренныхъ струнъ тебѣ я посвятилъ
 Усердное, спасительное пѣнье!
 Храни меня! Внемли моѣ моленье!
 Досель я былъ ерѣтикомъ любви,
 Младыхъ богинь безумный обожатель,
 Другъ демона, повѣса и предатель...
 Раскаянье моѣ благослови:
 Приемлю я намѣренья благія—
 Перемѣнюсь: Елену видѣлъ я...
 Подвластна ей навѣкъ душа моя..
 Моимъ рѣчамъ придай очарованье,
 Понравится повѣдай тайну мнѣ,
 Въ ея груди зажги любви желанье—
 Не то пойду молиться Сатанѣ.
 Но дни бѣгутъ, и время сѣдиною
 Мою главу тишкомъ посеребритъ,
 И важный бракъ съ любезною женою
 Предъ алтаремъ меня соединитъ...
 Даруй ты мнѣ блаженное терпѣнье,
 Молю тебя, пошли мнѣ вновь и вновь
 Спокойный сонъ, въ супругѣ увѣренье,
 Въ семействѣ миръ и къ ближнему любовь!

5.

Неправда ли, вы помните то поле,
 Друзья мои, гдѣ въ прежни дни весной,
 Оставя классъ, мы бѣгали по волѣ
 И тѣшились отважною борьбой?

.
 Сплетенные, кружась, идутъ по лугу,
 На вражью грудь опершись бородой,
 Соединивъ крестъ-на-крестъ ноги, руки,

То силою, то хитростью науки
Хотятъ увлечь другъ друга за собой... 27)
1823.

XVIII.

Напрасно ахнула Европа:
Не унывайте, не бѣда!
Отъ Петербургскаго потопа
Спаслась „Полярная Звѣзда“.
Бестужевъ, твой ковчегъ на брегахъ!
Парнаса блещутъ высоты—
И въ благодѣтельномъ ковчегѣ
Спаслись и люди, и скоты 28).
1824.

XIX.

ЭПИГРАММА.

Нашъ другъ Оита, кутейникъ въ эполетахъ,
Бормочеть намъ растянутый псаломъ:
Поэтъ Оита, не становися Фертомъ!
Дьячѣкъ Оита, ты Ижица въ поэтахъ! 29)
1825.

XX.

Въ глуши, измучась жизнью постной,
Изнемогая животомъ,
Я не парю — сижу орломъ
И болѣнъ праздностью поносной.
Бумаги берегу запасъ;
Натуги вдохновенья чуждый,
Хожу я рѣдко на Парнасъ
И то лишь за большою нуждой.
Но твой затѣйливый навозъ
Пріятно мнѣ щекочетъ носъ:
Хвостова онъ напоминаетъ,
Отца зубастыхъ голубей 30)
И духъ мой снова позываетъ
Ко испражненью прежнихъ дней 31).
1825.

27) „Время“ 1861, № VII. 286; „Библиогр. Записки“ 1861, 584 и „Современникъ“ 1863, № VII, 175.

28) „Время“ 1863, № 11, 238 и „Христоматія для всѣхъ“, 1873, 625.

29) „Р. Архивъ“ 1874, 141.

30) Графъ Д. И. Хвостовъ напечаталъ басню, гдѣ говорилъ о *зубастыхъ голубяхъ*.

31) Изъ письма къ князю П. А. Вяземскому, „Р. Архивъ“ 1874, 421.

XXI.

КНЯЗЮ П. А. ВЯЗЕМСКОМУ.

Сатирикъ и поэтъ любовный,
 Нашъ Аристипъ и Асмодей,
 Ты не племянникъ Анны Львовны,
 Покойной тѣтушки моей;
 Писатель нѣжный, тонкій, острый,
 Мой дядюшка — не дядя твой;
 Но, милый, Музы наши — сѣстры:
 И такъ ты все же братецъ мой! ³²⁾

1825.

XXII.

КНЯЗЮ П. А. ВЯЗЕМСКОМУ, ВЪ РЕВЕЛЬ.

Такъ, море, древній душегубецъ,
 Воспламеняетъ геній твой?
 Ты славилъ лирой золотой
 Нептуна грознаго трезубецъ.
 Не славь его! Въ нашъ гнусный вѣкъ
 Сѣдой Нептунъ — земли союзникъ.
 На всѣхъ стихіяхъ человекъ —
 Тиранъ, предатель или узникъ ³³⁾.

1826.

XXIII.

ПОСЛАНІЕ ВЪ СИБИРЬ ³⁴⁾.

Во глубинѣ Сибирскихъ рудъ
 Храните гордое терпѣнье:
 Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ
 И думъ высокое стремленье.

Несчастьемъ вѣрная сестра,
 Надежда, въ мрачномъ подземельѣ

³²⁾ „Р. Архивъ“ 1874, 425.

³³⁾ Тогда прошелъ слухъ, что Н. И. Тургенева везутъ моремъ изъ за границы въ Петербургъ, по требованію нашего правительства. „Р. Архивъ“, 1874, 431.

³⁴⁾ Пушкинъ, подобно Грибоѣдову, какъ извѣстно, не сочувствовалъ дѣлу декабристовъ и осуждалъ ихъ замыслы; но, связанный со многими изъ нихъ узами дружбы и товарищества, онъ сохранялъ лично къ нимъ неизмѣнную привязанность. Стихи эти были написаны въ Москвѣ, въ началѣ 1827 года, и вручены имъ тогда же Александрѣ Григорьевнѣ Муравьевой, передъ отъѣздомъ ея въ Сибирь къ супругу. Отдавая ихъ, Пушкинъ такъ крѣпко стиснулъ руку А. Г. Муравьевой, что у нея потомъ болѣли пальцы. „Р. Архивъ“ 1874, 703. Это стихотвореніе надо сопоставить съ извѣстнымъ осмистишемъ Пушкина, которое кончается словами: „И въ мрачныхъ пропастьхъ земли“.

Разбудить бодрость и веселье,
Придетъ желанная пора:

Любовь и дружество до васъ
Дойдутъ сквозь мрачные затворы,
Какъ въ ваши каторжныя норы
Доходитъ мой свободный гласъ.

Оковы тяжкія падутъ,
Темницы рухнутъ — и свобода
Васъ приметъ радостно у входа,
И братья мечъ вамъ отдадутъ.
1826.

XXIV.

Ищи въ чужомъ краю здоровья и свободы,
Но — Сѣверъ забывать грѣшно.
Такъ слушай: поспѣшай Карлсбадскія пить воды,
Чтобъ съ нами снова пить вино ³⁵⁾.
1828.

XXV.

АННѢ АЛЕКСѢЕВНѢ ОЛЕНИНОЙ ³⁶⁾

которой Н. Н. прислалъ плодовъ изъ своего сада.

Агрономитъ, хвастунъ безстыдный,
Тебѣ прислалъ своихъ плодовъ:
Хотѣлъ увѣрить насъ, какъ видно,
Что будто самъ онъ богъ садовъ.

Чему дивиться тутъ? Харита
Улыбкой дряхлость побѣдитъ,
Съ ума сведетъ *агрономита*,
И пылъ желаній въ немъ родитъ.

И онъ, твой встрѣтя взоръ волшебный,
Забудетъ о своемъ крестѣ
И нѣжно станетъ пѣть молебны
Твоей небесной красотѣ.
(1828).

³⁵⁾ „Р. Архивъ 1874, 1579. Помѣта: 14 (26) Юня 1828. Стрѣльна. Написано подъ собственнымъ портретомъ, который былъ на прощанье данъ Пушкинымъ Н. Д. Киселеву.

³⁶⁾ Пушкинъ бывалъ въ домѣ Олениныхъ вскорѣ по выходѣ изъ Лицея и возобновилъ это знакомство по возвращеніи своемъ изъ ссылки. Въ 1828 году онъ былъ влюбленъ въ младшую дочь А. Н. Оленина, нынѣ госпожу Андро, и дѣлалъ ей предложеніе; но родители, которымъ не могъ нравиться тогдашній образъ мыслей и жизни Пушкина, отказали ему. Стихи эти появились сначала въ Библиогр. Зап. 1858, 337.

XXVI.

СТИХИ,

которыми Пушкинъ заключилъ протоколъ лицейской годовщины 1828 года.

Усердно помолвившись Богу,
Лицею прокричавъ „ура“,
Прощайте, братцы! Мнѣ въ дорогу,
А вамъ въ постель уже пора ³⁷⁾.
1828.

XXVII.

НА Д П И С Ъ

къ картинкѣ изъ „Евгенія Онягина“, приложенной къ „Невскому Альманаху“ и представляющей Пушкина и Онягина на набережной Невы.

Вотъ перешедши мостъ Кукушкинъ,
Опершись *задомъ* о гранить,
Самъ Александръ Сергѣичъ Пушкинъ
Съ москѣ Онягинымъ стоять.

Не удостоивая взглядомъ
Твердыню власти роковой,
Онъ къ крѣпости сталъ гордо задомъ:
Не плюй въ колодезь, милый мой!
1829.

XXVIII.

БУЛГАРИНУ.

Не то бѣда, что ты Полякъ:
Костюшко — Ляхъ, Мицкевичъ — Ляхъ!
Пожалуй, будь себѣ Татаринъ,
И въ томъ не вижу я стыда;
Будь Жидъ — и это не бѣда;
Но то бѣда, что ты Булгаринъ ³⁸⁾.
1829.

³⁷⁾ „Отеч. Записки, 1861, № 12, и „Р. Архивъ“ 1875, 109.

³⁸⁾ Эта эпиграмма не вошла въ послѣднее изданіе, несмотря на то, что была дважды напечатана въ Русскихъ журналахъ еще при жизни Булгарина, на котораго написана. Именно, въ первый разъ она появилась въ „Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ“, журналѣ, издаваемомъ Гречемъ и Булгаринимъ (1830, т. XI, № 17, стр. 303), съ такимъ объясненіемъ: „Въ Москвѣ ходитъ по рукамъ и пришла сюда, для раздачи любопытствующимъ, эпиграмма одного известнаго поэта. Желая угодить нашимъ противникамъ и читателямъ и сберечь сіе драгоценное произведеніе отъ искаженія при перепискѣ, печатаемъ оное“. Затѣмъ слѣдуетъ самое стихотвореніе съ примѣчаніемъ: „Правда, бѣда—но кому? Не литературнымъ ли трутнямъ, Цапхалкинымъ, Задушатинымъ и т. п.“ Въ 1858 году эпиграмма эта была напечатана снова въ 1-мъ томѣ „Библиографическихъ Записокъ“ (т. I, № 12, столб. 368).

XXIX.

НЕВѢСТЪ.

Я влюбленъ, я очарованъ,
 Я совсѣмъ *огончарованъ!*
 Съ утра до вечера за нею я стремлюсь
 И встрѣчь нечаянныхъ и жажду, и боюсь.
 1830.

XXX.

ЭКСПРОМПТЪ ЖЕНѢ.

Для твоего поэта
 Насталъ великій постъ.
 Не ожидай, чтобъ въ эти лѣта
 Я былъ такъ простъ!
 Люблю тебя, моя комета,
 Но не люблю твой длинный хвостъ ³⁹⁾.
 (1831).

XXXI.

ГАРАЛЬ И ГАЛЬВИНА.

Взошла луна надъ дремлющимъ заливомъ,
 Въ глухой туманъ окрестности легли;
 Полночный вѣтръ качаетъ корабли
 И въ парусѣ шумить нетерпѣливомъ.
 Взойдетъ заря — далѣкъ ихъ будетъ строй.
 Остри свой мечъ, воитель молодой!

Гдѣ ты, Гараль? Печальная Гальвина
 Ждетъ милаго въ пещерной темнотѣ.
 Спѣвши, Гараль, къ унылой красотѣ!
 Заря блеснѣтъ — и гордая дружина
 Умчится вдаль грозящая войной.
 Гдѣ ты, гдѣ ты, воитель молодой?

Гальвина съ нимъ. О, сколько слезъ печали,
 И сколько слезъ восторговъ и любви!
 Но край небесъ блѣднѣеть, и въ дали
 Рѣдѣеть тѣнь. Ужь латы зазвучали;
 Близка заря; несѣтся шумъ глухой...
 Что медлишь ты, воитель молодой?

³⁹⁾ Эти намѣки требуютъ біографическихъ разъясненій. Пушкинъ женился въ Февралѣ мѣсяцѣ этого года.

Призывному Гальвина клику внемлетъ,
 Тоски, надеждъ и робости полна.
 Едва дыша, разлуки ждѣтъ она;
 Но юноша на персяхъ дѣвы дремлетъ.
 Призывы битвъ умолкли за горой —
 Не слышалъ ихъ воитель молодой.

Уже суда покинуть берегъ готовы,
 Къ нимъ юноши съ веселіемъ бѣгутъ,
 Прощальну длань подругамъ подають;
 Златой зари раскинулись покровы;
 Но, утомленъ любовью и тоской,
 Покоится воитель молодой.

Пылаетъ день. Онъ открываетъ очи.
 Гальвина мнитъ ласкающей рукой
 Сокрыть отъ глазъ досадный свѣтъ дневной.
 „Прости, пора! Сокрылись тѣни ночи:
 Спишу къ мечамъ!“ воскликнулъ — и стрѣлой
 Летитъ на берегъ воитель молодой.

Но тихо всё; лишь у пустаго берега
 Подъѣмлется шумящая волна;
 Лишь дѣва тамъ печальна и блѣдна,
 И вдалекѣ плывутъ ладьи набѣга.
 О, для чего печальной красотой
 Плѣнялся ты, воитель молодой?

Она въ слезахъ; въ нѣмой воитель думѣ.
 „О, милый другъ! о жизнь души моей!
 Что слава намъ? Что дѣлать средь мечей?
 Пускай другой несется въ бранномъ шумѣ;
 Но я твоя, ты вѣчно, вѣчно мой!...
 Забудь войну, воитель молодой!“

Гараль молчалъ. Надменное вѣтрило
 Его звало къ боямъ чужой земли;
 Но съ бурей такъ быстро корабли
 Летѣли вдаль, и дѣва такъ уныло
 Его влекла трепещущей рукой...
 Все, все забылъ воитель молодой!

И онъ у ногъ своей подруги нѣжной
 Сказалъ: „пускай гремятъ набѣгъ и брань:
 Забыла мечъ ослабленная длань!“
 Ихъ дни слились въ отрадѣ безмятежной;
 Лишь у береговъ терзаемыхъ волной,
 Дрожа, краснѣлъ воитель молодой.

Но быстро дни восторговъ пролетѣли.
 Бойцы плывутъ къ брегамъ родной земли;
 Сыны побѣдъ съ добычей притекли
 И Скалды имъ хваленья пѣснь воспѣли.
 Тогда поникъ безславною главой
 На пиршествахъ воитель молодой.

Могучіе наперсники судьбины
 Къ ногамъ невѣсть повергли мечъ и щитъ;
 Кровавый мечъ героевъ не лежитъ
 У ногъ одной оставленной Гальвины:
 Красавица вздохнула — и другой
 Ее плѣнилъ воитель молодой.

Съ тѣхъ поръ одинъ бродилъ Гараль унылый.
 Умолкъ его веселый прежде гласъ;
 Лишь иногда въ безмолвный ночи часъ
 Уединенъ шепталъ онъ имя милой.
 Война зажглась — и встрѣчи роковой
 Пошолъ искать воитель молодой ⁴⁰⁾.

XXXII.

Надеждой сладостной младенчески дыша,
 Когда бы вѣрилъ я, что нѣкогда душа,
 Отъ тлѣнья убѣжавъ, уносить мысли вѣчны,
 И память, и любовь въ пучины безконечны —
 Клянусь, давно бы я оставилъ этотъ міръ.
 Я сокрушилъ бы жизнь, уродливый кумиръ,
 И улетѣлъ въ страну свободы, наслажденій,
 Въ страну, гдѣ смерти нѣтъ, гдѣ нѣтъ предубѣжденій,
 Гдѣ мысль одна плыветъ въ небесной чистотѣ...
 Но тщетно предаюсь обманчивой мечтѣ:
 Мой умъ упорствуетъ, надежду презираетъ...
 Ничтожество меня за гробомъ ожидаетъ...
 Какъ? Ничего! Ни мысль, ни первая любовь!
 Мнѣ страшно, и на жизнь гляжу печаленъ вновь,

⁴⁰⁾ Стихотвореніе это до сихъ поръ напечатано не было. Оно написано Пушкинымъ ещё въ Лицеѣ и относится къ одному времени съ написанными имъ же стихотвореніями „Осгаръ“ и „Эвлега“, которыя суть ни что иное, какъ переложенія Макферсоновской прозы въ стихи. Несмотря на тонъ пьесы, видимо, настроенный подъ Оссиановскій, въ ней, тѣмъ не менѣе, всё говоритъ о томъ вліяніи Французскихъ поэтовъ, подъ которымъ Пушкинъ находился въ первые годы своей поэтической дѣятельности и которому не чужды были даже Жуковский и Батюшковъ. Наконецъ, самая форма „Гарала и Гальвины“ — чисто Французская форма начала нашего вѣка и напоминаетъ всего болѣе „Chants Elégiaques“ Мильвуа.

И долго жить хочу, чтобъ долго образъ милой
Тайлся и пылалъ въ душѣ моей унылой ⁴¹⁾.

XXXIII.

Князь *Шкаликовъ*, газетчикъ нашъ печальный,
Элегию семьѣ своей читалъ,
А казачёкъ огарокъ свѣчки сальной
Предъ нимъ со трепетомъ держалъ.
Вдругъ мальчикъ нашъ заплакалъ, зарыдалъ.
„Вотъ, вотъ съ кого примѣръ берите, дуры!“
Князь дочерямъ въ восторгѣ закричалъ.
„Почто, о милое дитя природы,
Слезой наполнился твой взоръ?“
А тотъ въ отвѣтъ: „мнѣ хочется на дворъ“.

XXXIV.

ПРО СЕБЯ.

Великимъ быть желаю,
Люблю Россіи честь,
Я много общаю —
Исполню ли? — Богъ вѣсть! ⁴²⁾

XXXV.

Сошлись книжники, и вскорѣ
Михайло Дмитриевъ реценцію скропалъ,
Въ которой ясно доказалъ,
Что Горе отъ ума — не Дмитриева горе ⁴³⁾.

XXXVI.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ БИТВЫ ПРИ ТИВЕРІАДѢ ⁴⁴⁾.

Не всѣхъ бѣснующихъ людей
Богъ истребилъ въ Тиверіадѣ,
И изъ утопленныхъ свиней
Одна осталась въ Петроградѣ

XXXVII.

Өаддей роди „Ивана“,
„Иванъ“ роди „Петра“:

⁴¹⁾ „Р. Архивъ“ 1874, 221.

⁴²⁾ „Библиогр. Записки“, 1858, 370.

⁴³⁾ „Р. Рѣчь“ 1861, № 95, стр. 678 и „Библи. Записки“ 1861, 588.

⁴⁴⁾ „Драмы А. Н. Муравьева“.

Отъ дѣдушки-болвана
Какого жъ ждать добра? ⁴⁵⁾

XXXVIII.

Рѣшилъ Булгаринъ вдохновенный,
Что я въ дворянствѣ мѣщанинъ.
Кто жъ онъ въ семьѣ своей почтенной?
Онъ на Мѣщанской ⁴⁶⁾ дворянинъ ⁴⁷⁾.

XXXIX.

Оаддей Булгаринъ, сидя дома,
Рѣшилъ, что дѣдъ мой Ганнибалъ
Былъ купленъ за бутылку рома
И въ руки шкиперу попалъ.

Тотъ шкиперъ былъ тотъ шкиперъ славный,
Кѣмъ наша двинулась земля,
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ роднаго корабля.

Сей шкиперъ дѣду былъ доступень,
И сходно купленный Арабъ
Возросъ усерденъ, неподкупенъ,
Царю наперсникъ, а не рабъ.

И былъ отецъ онъ Ганнибала,
Предъ кѣмъ среди морскихъ пучинъ
Громада кораблей вспылала,
И палъ впервые Наваринъ.

XL.

Къ Смирдину какъ ни зайдешь —
Ничего не купишь:
Иль Сенковского найдешь,
Иль въ Булгарина наступишь ⁴⁸⁾.

XLI.

ХАРАКТЕРИСТИКА.

Не вѣрю чести игрока,
Не вѣрю я Француза дружбѣ,

⁴⁵⁾ „Христоматія для всѣхъ“ 1873, 625.

⁴⁶⁾ Улица въ Петербургѣ, нынѣ Казанская, гдѣ вѣкогда были разные притоны.

⁴⁷⁾ Эта эпиграмма не была до сихъ поръ напечатана.

⁴⁸⁾ „Библиогр. Записки“ 1858, 370.

Любви къ Россіи Поляка
И безкорыстью Нѣмца въ службѣ.

XLII.

НИМФОДОРЪ СЕМЕНОВОЙ.

Желалъ бы быть твоимъ покровомъ,
Или собачкою твоей,
Или поручикомъ Барковымъ...
Ахъ, онъ поручикъ! ахъ злодѣй! ⁴⁹⁾

XLIII.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Н. КЕРНЪ,

по поводу встрѣченныхъ въ немъ Французскихъ стиховъ Д. Н. Баркова.

Не смѣю вамъ стихи Баркова
Благопристойно перевести,
И даже имени такого
Не смѣю громко произнести ⁵⁰⁾.

XLIV.

СЕСТРЪ Г-ЖИ КЕРНЪ.

Когда помилуешь насъ Богъ,
Когда не буду я повѣшенъ,
То буду я у вашихъ ногъ
Въ тѣни Украинскихъ черешень ⁵¹⁾.

XLV.

Черна, какъ галка,
Суха, какъ палка,
Увы, Весталка,
Тебя мнѣ жалко!

XLVI.

ЭКСПРОМПТЪ ⁵²⁾.

Грядетъ съ заката царь природы —
И изумленные народы
Не знаютъ, что начать:
Ложиться спать или встать.

⁴⁹⁾ „Русская Рѣчь“, 1861, №, 95, стр. 678.

⁵⁰⁾ „Библиотека для Чтенія“, 1859, IV, 127 и „Современникъ“ 1863, VIII, 35.

⁵¹⁾ „Библиотека для Чтенія“, 1859, IV, 127.

⁵²⁾ Первый, лишенный смысла, стихъ принадлежитъ одному изъ лицейскихъ товарищей Пушкина, который усиливался, въ классѣ Кошанскаго, написать что нибудь далѣе. Пушкинъ приписалъ ему остальные три стиха.

XLVII.

КНЯЖНѢ А. А. МЕЩЕРСКОЙ ⁵³⁾.

Тебѣ подобной въ свѣтѣ нѣтъ!
 Весь міръ твердитъ, и я съ нимъ тоже:
 Другой—что годъ, то больше лѣтъ;
 А ты—что годъ, то всё моложе.

XLVIII.

Брови царь нахмуря,
 Говорилъ: „вчера
 Повалила буря
 Памятникъ Петра“.

Тотъ перепугался:
 —„Я не зналъ! Уже ль?“
 Царь расхохотался:
 —„Первый, братъ, Апрель!“

Говорилъ онъ съ горемъ
 Фрейлинамъ дворца:
 „Вѣшаютъ за моремъ.....

„То-есть, разумѣю“,
 Вдругъ примолвилъ онъ:
 „Вѣшаютъ за шею;
 Строгъ у нихъ законъ“ ⁵⁴⁾.

XLIX.

Я вокругъ Стурдзы ⁵⁵⁾ хожу,
 Вкругъ библическаго;
 Я на Стурдзу гляжу
 Монархическаго.

⁵³⁾ „Р. Архивъ“ 1875, 109. Княжна имѣла обыкновеніе праздновать день своего рожденія и слабость—уменьшать свои года.

⁵⁴⁾ „Р. Архивъ“ 1874, 450, въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому.

⁵⁵⁾ „Р. Архивъ“, 1874, 123. Эта пародія на пѣсню, начинающуюся стихомъ „Я вокругъ бочки хожу“, была написана Пушкинымъ до знакомства его съ А. С. Стурдзою. Позднѣе, познакомившись съ нимъ и узнавъ его короче, онъ оцѣнилъ высокія качества его ума и обширное образованіе, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ письма его къ князю П. А. Вяземскому, отъ 14 Октября 1823 года: „Здѣсь Стурдза монархическій; я съ нимъ не только пріятель, но кое о чемъ и мыслимъ одинаково, не лукавая другъ предъ другомъ. Читалъ ли ты его послѣднюю брошюру о Греціи? Графъ Ланжеронъ увѣряетъ меня: „qu'il y a trop de bon Dieu“.

L.

Полу-милордъ, полу-купецъ,
 Полу-мудрецъ, полу-невѣжда,
 Полу-подлецъ, но есть надежда,
 Что будетъ полнымъ наконецъ.
 (1824)

Ll.

Дѣдушка-игуменъ ⁵⁶⁾.
 Былъ ли намъ пріятель?
 Жилъ ли онъ межъ гуменъ,
 Иль межъ голубятенъ?
 Бабочкамъ-молодкамъ
 Онъ ли строилъ куры?
 Дѣвушкамъ-красоткамъ,
 Объяснялъ ли, куры
 Отчего несутся?
 (1825).

*

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. ПУШКИНА,

вошедшія въ последнее изданіе его сочиненій съ значительными пропусками,
 или въ другой редакціи.

I.

ДРУЗЬЯМЪ.

Первая редакція стихотворенія того же имени, напечатаннаго на 141 страницѣ
 1-го тома послѣдняго изданія „Сочиненій А. С. Пушкина“.

Среди бесѣды нашей шумной,
 Одинъ унылъ и мраченъ я...
 На пиръ раздольный и безумный
 Не призывайте вы меня.
 Любилъ и я когда-то съ вами
 Подъ звонъ бокаловъ пировать
 И гармонически стихами
 Пировъ веселье воспѣвать.

⁵⁶⁾ Относится къ игумену Святогорскаго монастыря, которому вѣдано было
 въ обязанность навѣщать Пушкина въ его сельскомъ изгнаніи и слѣдить за его
 нравственностью.

Но пролетѣлъ мигъ упоеній!
 Я радость свѣтлую забылъ;
 Меня печали мрачный геній
 Крылами черными покрылъ...
 Не кличьте жъ вы меня съ собою
 Подъ звонъ бокаловъ пировать:
 Я не хочу своей тоскою
 Веселье ваше отравлять.
 Богами вамъ еще даны
 Златые дни, златыя ночи,
 И томныхъ дѣвъ устремлены
 На васъ внимательныя очи.
 Играйте, пойте же, друзья!
 Утратьте вечеръ скоротечный —
 И вашей радости безпечной
 Сквозь слѣзы улыбнуся я.
 1816.

II.

АЛЕКСѢЮ ѦЕДОРОВИЧУ ОРЛОВУ.

О, ты, который сочеталъ
 Съ душою пылкой, откровенной
 (Хотя и Русскій генералъ)
 Любезность, разумъ просвѣщенный!
 О, ты, который съ каждымъ днёмъ
 Вставая на военну муку,
 Усталымъ усачамъ, верхомъ,
 Преподаешь *князей* науку,
 Но не безславишь сгоряча
 Свою воинственную руку
 Презрѣнной палкой палача ¹⁾—
 Орловъ, ты правъ: я покидаю
 Мои гусарскія мечты,
 И съ Соломономъ восклицаю:
 „Мундиръ и сабля — суеты!“
 На генерала Киселева ²⁾
 Не положу моихъ надеждъ.
 Онъ очень милъ — о томъ ни слова;
 Онъ врагъ коварства и невѣждъ;
 За жирнымъ, медленнымъ обѣдомъ
 Я радъ сидѣть его сосѣдомъ,
 До ночи слушать радъ его;
 Но онъ — придворный: обѣщанья
 Ему не стоять ничего.

1) Телѣсныя наказанія въ полкахъ были при Александрѣ Павловичѣ, къ концу его царствованія, очень строги. Это былъ слѣдъ занятій его при Павлѣ.

2) Впослѣдствіи графа Павла Дмитріевича.

И такъ, смиривъ свои желанья,
 Безъ доломана, безъ усовъ,
 Я скроюсь съ тайною свободой,
 Съ цѣвницей, нѣгой и природой,
 Подъ тѣнью дѣдовскихъ лѣсовъ,
 Надъ озеромъ въ покойной хатѣ,
 Или въ травѣ густой луговъ,
 Или холма на злачномъ скатѣ,
 Въ Бухарской шапкѣ и халатѣ,
 Я буду пѣть моихъ боговъ
 И буду ждать, пока возстанетъ
 Съ одра покоя богъ мечей
 И брани грозный вызовъ грянетъ.
 Тогда покину миръ полей.
 Питомецъ пламенной Беллоны,
 У трона вѣрный гражданинъ,
 Орловъ! Я стану подъ знамѣны
 Твоихъ воинственныхъ дружинъ:
 Въ шатрахъ, средь сѣчи, средь пожаровъ,
 Съ мечомъ и лирой боевой,
 Рубиться буду предъ тобой
 И славу пѣть твоихъ ударовъ.
 1818.

III.

ОТРЫВОКЪ.

Недвижный стражъ дремалъ на царственномъ порогѣ;
 Владыка Сѣвера одинъ въ своемъ чертогѣ
 Безмолвно бодрствовалъ — и жребіи земли
 Въ увѣнчанной главѣ стѣсненные лежали,
 Чредою выпадали
 И міру тихую неволю въ даръ несли.

И дѣлу своему владыка самъ дивился.
 „Се благо!“ думалъ онъ — и взоръ его носился
 Отъ Тибровыхъ валовъ до Вислы и Невы,
 Отъ Царскосельскихъ липъ до башенъ Гибралтара.
 Всё молча ждётъ удара —
 Всё пало ницъ, склонились всѣ главы.

„Свершилось“, молвилъ онъ. „Давно ль народы міра
 Паденье славили великаго кумира?..“³⁾

.

³⁾ Точки означаютъ, что промежуточныхъ стиховъ до насъ не дошло.

„Давно ли ветхая Европа свирѣпѣла?
 Надеждой новою Германія кипѣла,
 Шаталась Австрія, Неаполь возставалъ?
 За Пиренеями давно ль судьбой народа
 Ужъ правила свобода,
 И самовластіе лишь Сѣверъ укрывалъ?

„Давно ль? — и гдѣ же вы, зиждители свободы?
 Ну что жъ? Витѣйствуйте, ищите правъ природы,
 Волнуйте, мудрецы, безумную толпу!
 Вотъ Кесарь — гдѣ же Брутъ? О, грозные витѣи,
 Цѣлуйте жезлъ Россіи
 И васъ поправшую желѣзную стопу!“

Онъ рекъ — и нѣкій духъ повѣялъ невидѣмо,
 Повѣялъ и затихъ, и вновь повѣялъ мимо.
 Владыку Сѣвера мгновенный хладъ объялъ.
 На царственный порогъ вперилъ, смутясь, онъ очи.
 Раздался бой полночи —
 И се внезапный гость въ чертогъ царя предсталъ.

То былъ сей чудный мужъ, посланникъ Провидѣнья,
 Свершитель роковой безвѣстнаго велѣнья,
 Сей всадникъ, передъ кѣмъ склонялися цари,
 Мятежной вольницы наслѣдникъ и убійца,
 Сей хладный кровопійца,
 Сей царь, исчезнувшій, какъ сонъ, какъ тѣнь зари.

Ни тучной праздности лѣнивыя морщины,
 Ни поступь тяжкая, ни раннія сѣдины,
 Ни пламень гаснущій нахмуренныхъ бровей
 Не обличали въ немъ изгнаннаго гербѣя,
 Мученіемъ покоя
 Въ моряхъ казнѣннаго по манію царей.

Нѣтъ, чудный взоръ его, живой, неуловимый,
 То вдаль затерянный, то вдругъ неотразимый,
 Какъ боевой перунъ, какъ молнія свергалъ.
 Во цвѣтѣ здравія и мужества и мощи,
 Владыкъ Полунощи
 Владыка Запада грозящій предстоялъ.

Таковъ онъ былъ, когда въ равнинахъ Аустерліца
 Дружины Сѣвера гнала его десница,
 И Русскій въ первый разъ предъ гибелью бѣжалъ.
 Таковъ онъ былъ, когда съ побѣднымъ договоромъ

И съ миромъ и позоромъ
Предъ юношей-царемъ въ Тильзитѣ предстоялъ...
1821.

IV.

Къ стихамъ про Кишиневъ, напечатаннымъ на 503-й стр. послѣдняго изданія „Сочиненій А. С. Пушкина“.

А здѣсь какъ бы на зло судьбѣ:
Ни сводни, ни книгопродавца,
И развѣ вечеркомъ къ тебѣ
Зайдутъ два милые красавца ⁴⁾.
(1823).

V.

КЪ СЕВЕРИНУ ⁵⁾.

Первая редакція стихотворенія „Жалоба“, напечатаннаго на 262 страницѣ 1-го тома послѣдняго изданія „Сочиненій А. С. Пушкина“.

Вашъ дѣдъ — портной, вашъ дядя — поварь,
А вы? — вы знатный господинъ:
Таковъ объ васъ народный говоръ,
Высокородный Северинъ.

Потомокъ предковъ благородныхъ,
Увы, никто въ моей роднѣ
Не шьётъ мнѣ даромъ фракковъ модныхъ
И не варитъ обѣда мнѣ!
1824.

VI.

ЭЛЕГИЯ НА КОНЧИНУ ТЕТУШКИ.

Первая редакція стихотворенія того же имени, напечатаннаго на 304 страницѣ 1-го тома послѣдняго изданія „Сочиненій А. С. Пушкина“.

Охъ, тетенька! охъ Анна Львовна,
Василья Львовича сестра!
Была ты къ маменькѣ любовна,
Была ты къ папенькѣ добра.

Была ты Лисаветой Львовной
Любима больше серебра;
Матвѣй Михайловичъ, какъ кровный,
Тебя встрѣчалъ среди двора.

⁴⁾ Надо припомнить, что эти стихи были написаны Ф. Ф. Вигелю. Знавшіе сего послѣдняго поймутъ товкость намека.

⁵⁾ Д. П. Северинъ, въ послѣдствіи посланникъ въ Мюнхенъ, происходилъ отъ Нѣмцевъ. Будучи родственникомъ, по первой своей супругѣ, съ А. С. Стурзкою, онъ пріѣхалъ въ Одессу, гдѣ встрѣтился съ Пушкинымъ, который въ послѣдствіи жалѣлъ объ этой сорвавшейся у него съ языка эпиграммѣ, такъ какъ Северинъ былъ человѣкъ достойный всякаго уваженія.

Давно ли съ Ольгою Сергѣвной,
Со Львомъ Сергѣичемъ давно ль,
Какъ-бы на смѣхъ судьбинѣ гнѣвной,
Ты раздѣляла хлѣбъ и соль?

Увы! зачѣмъ Василій Львовичъ
Твой гробъ стихами омочилъ?
Зачѣмъ стихи его поповичъ
Подлецъ Красовскій ⁶⁾ пропустилъ.
(1825).

VII.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ.

Смѣясь жестоко надъ собратомъ,
Писали Русскіе толпой
Меня зовутъ аристократомъ:
Смотри, пожалуй, вздоръ какой!
Я не лейбъ-кучеръ ⁷⁾, не ассессоръ,
Я по кресту не дворянинъ,
Не академикъ, не профессоръ,
Я просто — Русскій мѣщанинъ!

Понятна мнѣ временъ превратность:
Не прекословлю, право, ей.
У насъ новá рожденьемъ знатность,
И чѣмъ новѣе, тѣмъ знатнѣй.
Родовъ униженныхъ обломокъ
И, слава Богу, не одинъ,
Бояръ старинныхъ я потомокъ —
Я мѣщанинъ, я мѣщанинъ!

Не торговалъ мой дѣдъ блинами ⁸⁾,
Въ князья не прыгалъ изъ хохловъ ⁹⁾,
Не пѣлъ на клиросѣ съ дьячками ¹⁰⁾,
Не ваксилъ царскихъ сапоговъ ¹¹⁾,
И не былъ бѣглымъ онъ солдатомъ
Нѣмецкихъ пудренныхъ дружинъ.
Куда жъ мнѣ быть аристократомъ!
Я, слава Богу, мѣщанинъ!

⁶⁾ Известный цензоръ.

⁷⁾ Известный кучеръ Александра Павловича Илья Байковъ состоялъ въ полковничьемъ рангѣ.

⁸⁾ Князь А. Д. Меншиковъ.

⁹⁾ Князь А. А. Безбородко.

¹⁰⁾ Графъ А. Г. Разумовскій.

¹¹⁾ Бывшій деньщикъ Петра Великаго, графъ А. И. Румянцевъ.

Мой предокъ, ради славы бранной,
 Святому Невскому служилъ ¹²⁾;
 Его потомство гнѣвъ вѣнчаннй,
 Иванъ Четвертый, пощадилъ.
 Водились Пушкины съ царями;
 Изъ нихъ былъ славенъ не одинъ ¹³⁾,
 Когда тягался съ Поляками
 Нижегородскій мѣщанинъ.

Смиривъ крамолы и коварство
 И ярость бранныхъ непогодъ,
 Когда Романовыхъ на царство
 Звалъ въ грамотѣ своей народъ,
 Мы къ оной руку приложили ¹⁴⁾;
 Насъ жаловалъ страдальца сынъ... ¹⁵⁾
 Бывало, нами дорожили;
 Но я — я темный мѣщанинъ!

Упрямства духъ намъ всѣмъ подгадилъ:
 Въ родню свою неукротимъ,
 Съ Петромъ мой пращуръ не поладилъ,
 И былъ за-то повѣшенъ имъ ¹⁶⁾.
 Его примѣръ будь намъ наукой:
 Не любить спора властелинъ...
 Не всякъ князь Яковъ Долгорукой.
 Счастливъ покорный мѣщанинъ!

Мой дѣдъ, когда мятежъ поднялся
 Средь Петергофскаго двора,
 Какъ Минихъ, вѣренъ оставался
 Паденью Третьяго Петра ¹⁷⁾.
 Попали въ честь тогда Орловы,
 А дѣдъ мой — въ крѣпость, въ карантинъ...
 И присмирѣлъ нашъ родъ суровый,
 И я родился мѣщанинъ.

Подъ гербовой моей печатью
 Я свитокъ грамотъ сохранилъ;

12) Радша, Прусскій выходецъ того времени.

13) Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, въ честь котораго Пушкинъ далъ имя старшему своему сыну, и другіе его предки.

14) Четверо Пушкиныхъ подписали эту грамоту.

15) Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ.

16) Стольникъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Пушкинъ былъ замѣшанъ въ Стрѣлецкомъ заговорѣ Циклера и Соковяина.

17) Подполковникъ Левъ Александровичъ Пушкинъ.

Я не явшаюся съ модной знатю
 И крови спѣсъ угомонилъ.
 Я неизвѣстный стихотворецъ,
 Я просто Пушкинъ — не Мусинъ,
 Я самъ-большой — не царедворецъ:
 Я грамотѣй, я мѣщанинъ!

*

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Указаніе нѣкоторыхъ пропусковъ и погрѣшностей въ послѣднемъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина.

I.

КЪ СЕСТРѢ.

Стр. 7. Точки послѣ стиха: „Съ угрюмой тишиной“, поставлены самими Пушкинымъ, и пропуска тутъ нѣтъ, какъ равно и на стр. 10-й.

II.

КЪ ДРУГУ-СТИХОТВОРЦУ.

Стр. 12, строка 2-я снизу: вмѣсто *отшельникъ*—*священникъ*.

Стр. 13, строка 9-я и 10-я читаются такъ: „Послушайте“, сказалъ священникъ мужикамъ: „Какъ въ *церкви* васъ учу, такъ вы и поступайте“.

III.

КОЛЬНА.

Точки, поставленныя въ двухъ мѣстахъ на страницѣ 16-й, не означаютъ пропусковъ, такъ-какъ онѣ поставлены самимъ авторомъ.

IV.

ПИРУЮЩІЕ СТУДЕНТЫ.

Стр. 24. Въ концѣ второй строки недостаетъ двухъ стиховъ:

И будутъ самые цари
 Завидовать студентамъ.

Въ той же строфѣ, вмѣсто: *защитникъ*—*апостолъ*.

Четыре стиха, начинающіеся словами: „Острякъ любезный“ (стр. 24)—относятся къ покойному поэту А. Д. Илличевскому. Слѣдующіе восемь стиховъ (стр. 25)—относятся къ князю Горчакову. Слѣдующая за ними строфа, начинающаяся стихомъ: „Товарищъ милый, другъ прямой!“ и отличающаяся особенной теплотой, обращена къ И. И. Пущину, умершему въ 1859 году. Строфа, начинающаяся стихомъ: „О ты, который съ дѣт-

скихъ лѣтъ“—относится къ М. Л. Яковлеву; слѣдующая за ней—къ И. В. Малиновскому (позднѣ полковникъ въ отставкѣ); слѣдующая (стр. 26), начинающаяся стихомъ: „Приблизься, милый нашъ поэтъ!“—къ Н. А. Корсакову, умершему въ началѣ двадцатыхъ годовъ во Флоренціи. Наконецъ, послѣдніе два стиха посланія обращены къ В. К. Кюхельбекеру, умершему въ 1843 году въ Сибири.

V.

ГОРОДОКЪ.

Стр. 33. Послѣ стиха: „Увы! ни на часокъ“—опущено три стиха. Вотъ они:

Какъ-будто у наюа
Въ великій Четвертокъ
Измученный дьячѣкъ.

Стр. 44. Въмѣсто точекъ:

Служителей твоихъ,
Поповъ я городскихъ,
Боюсь, боюсь бесѣды,
И свадебны обѣды
Затѣмъ лишь не терплю,
Что сельскихъ іереевъ...

Слѣдующую затѣмъ строку точекъ слѣдуетъ исключить, такъ-какъ тутъ пропуска нѣтъ.

Стр. 45. Опущены слѣдующія четыре заключительныхъ стиха:

Тогда клянусь богами,
(И слово ужъ сдержу)
Я съ сельскими попами
Молебень отслужу.

Всѣ эти пропуски были напечатаны въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (1861, т. III, № 9, столб. 272).

VI.

ВИШНЯ.

Стр. 99. Пропущенъ 8-й куплетъ.

Корсетомъ прикрыта
Вся прелесть грудей,
Подъ фартукомъ скрыта
Приманка людей.

Стр. 100. Пропущенъ конецъ, неудобный для печати.

VII.

ПИСЬМО КЪ В. Л. ПУШКИНУ,

Стр. 129. Въмѣсто: *Ослова и Шутовского*, читай: *Шликова и Шаховского*.

VIII.

ДРУЗЬЯМЪ.

Стр. 141. Первоначальная редакція этого стихотворенія была напечатана въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (1861, т. III, № 19, столб. 591), откуда мы и перепечатаваемъ ее.

IX.

КЪ А. О. ОРЛОВУ.

Стр. 187. Въ стихотвореніи этомъ, въ началѣ, пропущено нѣсколько строкъ. Онѣ были частью напечатаны въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (1858, т. I, № 11, столб. 338).

X.

КЪ П. Я. ЧААДАЕВУ.

Стр. 188. Пропущенъ конецъ, изъ котораго въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (1861, т. III, № 19, столб. 591) было напечатано четыре стиха, а въ „Вѣстникъ Европы“ 1871, т. II, № 3, стр. 453) остальные, безъ двухъ послѣднихъ доселѣ неудобныхъ для печати. Вотъ этотъ пропускъ:

Подъ гнётомъ власти роковой,
 Нетерпѣливою душой
 Отчизны внемлемъ призыванья.
 Мы ждемъ, съ томленьемъ упованья,
 Минуты вольности святой,
 Какъ ждётъ любовникъ молодой
 Минуты сладкаго свиданья.
 Пока свободою горимъ,
 Пока сердца для чести живы,
 Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
 Души прекрасныя порывы!
 Товарищъ, вѣрь; взойдётъ она,
 Заря плѣнительнаго счастья:
 Россія воспрянетъ ото сна...

XI.

В. В. ЭНГЕЛЬГАРДТУ.

Стр. 200. Въ предпоследнемъ стихѣ пропущено: *небеснаго царя*.

XII.

ОТВѢТЪ.

Стр. 209. Стихотвореніе это, по свидѣтельству И. И. Пущина, написано въ 1816, а не въ 1819 году, какъ указано у гг. Анненкова и Ген-

нади, и было названо первоначально „Къ ней“. Въ 7-мъ стихѣ пропущено слово: *царей*.

XIII.

ЧААДАЕВУ.

Стр. 214. Послѣ точекъ, означающихъ пропускъ, слѣдуетъ поставить вмѣсто Чаадаевъ—Чадаевъ, что требуется размѣромъ четырехъ-стопнаго ямба.

XIV.

РѢДѢЕТЪ ОБЛАКОВЪ ЛЕТУЧАЯ ГРЯДА.

Стр. 215. Въ концѣ стихотворенія опущено три стиха:

Когда на хижины сходила ночи тѣнь,
И дѣва юная во мглѣ тебя искала
И именемъ своимъ подругамъ называла.

Стихи эти были исключены самимъ Пушкинымъ *по особымъ причинамъ*, которыхъ теперь не существуетъ, и потому ихъ не слѣдуетъ относить къ примѣчаніямъ, какъ это сдѣлали гг. Анненковъ и Геннади, а печатать на своемъ мѣстѣ.

XV.

ЧААДАЕВУ.

Стр. 230. Вмѣсто точекъ:

Холопа знатнаго, невѣжды при звѣздѣ...
в а р і а н т ь :

Вельможи знатнаго, холопа при звѣздѣ,
Или философа...

Подъ именемъ философа здѣсь разумѣется извѣстный графъ Толстой, прозванный Американцемъ, къ которому относятся всѣмъ хорошо извѣстные стиха въ „Горѣ отъ ума“:

Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся Алеутомъ
И крѣпко на руку нечистъ.

Стр. 231. Послѣ стиха: „Посмотримъ, перечтемъ, посудимъ, побранимъ“, опущенъ стихъ, не означенный точками:

Вольнолюбивыя надежды оживимъ...

XVI.

НАПОЛЕОНЪ.

Стр. 235. Вмѣсто точекъ слѣдуетъ стихъ относящійся къ Людовику XVI-му:

Во прахъ царскій трупъ лежалъ.

XVII.

Г р о б ъ ю н о ш и.

Стр. 240. Точки, въ началѣ стихотворенія, поставлены самимъ Пушкинымъ и не означаютъ пропуска.

XVIII.

И нѣкій духъ повѣялъ невидимо...

Стр. 251. Опущено начало.

XIX.

Ж а л о б а.

Стр. 262. Въ печатной и рукописной редакціяхъ этого стихотворенія есть довольно значительная разница, почему мы и печатаемъ его дѣликомъ.

XX.

Э л е г і я.

Стр. 265. Это стихотвореніе, какъ равно и слѣдующее за нимъ, въ которомъ точки не означаютъ пропуска, такъ-какъ онѣ поставлены самимъ Пушкинымъ, относятся къ г-жѣ Ризничъ, а стихъ

Скажи ещё, соперникъ вѣчный мой—

къ г. Сабаньскому.

XXI.

К ъ м о р ю.

Стр. 275, строка 7: опущено слово: *тиранъ*.

XXII.

Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ.

Стр. 282. Строка точекъ, встрѣчающаяся на этой страницѣ, поставлена авторомъ, и потому тутъ пропуска нѣтъ.

XXIII.

. Первое посланіе къ Аристарху.

Стр. 300. Въ 10-й строку снизу пропущено слово: *Христосъ*.

XIV.

Второе посланіе къ Аристарху.

Стр. 302. Въмѣсто строки точекъ слѣдуетъ поставить:

Не оскорбляя тѣмъ и Господа-Христа.

Стр. 303, строки 6 и 7 въ письмѣ Пушкина къ князю П. А. Вяземскому читаются такъ:

Отъ хлада нашихъ дней спасаю онъ лавръ единый
Осиротѣвшаго вѣнца Екатерины.

Стр. 303, строка 16: Въмѣсто К. читай—Кавелинъ.

XXV.

Элегія на кончину тетушки.

Стр. 304, послѣдняя строка: вмѣсто К.....—Красовскій. Другая редакція этого стихотворенія помѣщена выше (стр. 235), въ отдѣлѣ вариантовъ и исправленій.

XXVI.

19 Октября.

Стр. 315. Послѣ стиха: „Наперсниги, товарищи проказъ“, въ нѣкоторыхъ спискахъ находятся слѣдующіе четыре стиха, относящіеся къ И. И. Пущину, промѣнявшему службу въ гвардіи на мѣсто судьи въ Московскомъ надворномъ судѣ:

И всё прошло: проказы, заблужденья!
Ты освятилъ тобой избранный санъ;
Ему въ очахъ общественнаго мнѣнья
Завоевалъ почтеніе гражданъ.

Стр. 317. Здѣсь пропущено три стиха, напечатанные въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (1861, т. III, № 19, столб. 588) и „Вѣстникъ Европы“ (1871, т. II, № 3, стр. 458):

Онъ человекъ — имъ властвуетъ мгновенье,
Онъ рабъ молвы, сомнѣнья и страстей;
Но—такъ и быть—простимъ ему гоненье:
Онъ взялъ Парижъ и создалъ нашъ Лицей.

XXVII.

Ты знаешь край...

Стр. 344. Точки, встрѣчающіяся въ этомъ неоконченномъ наброскѣ, поставлены самимъ Пушкинымъ, предполагавшимъ, вѣроятно, замѣнить ихъ въ послѣдствіи стихами.

XXVIII.

Риема—звучная подруга...

Стр. 376. Точки, встрѣчающіяся въ этомъ стихотвореніи, или поставлены самимъ Пушкинымъ, или означаютъ мѣста, которыхъ невозможно было разобрать.

XXIX.

Пародія.

Стр. 378. Опущенъ конецъ стихотворенія:

Ты помнишь ли, какъ всю пригналъ Европу
 На насъ однихъ вашъ Бонапартъ-буянъ?
 Французовъ видѣли тогда мы многихъ...
 Да и твою, г..... капитанъ!
 Хоть это намъ—и проч.

А помнишь ли, какъ были мы въ Парижѣ,
 Гдѣ нашъ солдатъ и полковой нашъ попъ
 Морочилъ васъ, подсѣвъ къ винцу поближе,
 И вашихъ жонъ похвалявалъ.....
 Хоть это намъ—и проч.

Стихотвореніе это было напечатано въ статьѣ В. П. Гаевского „Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ“, помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ“. 1861, т. 139, № 12, отд. III, стр. 36.

XXX.

Эпиграммы.

Стр. 403—405. Эпиграмы, подъ №№ 1-й 2-й, написаны на Каченовскаго, а подъ № 3-мъ—на Надеждина, какъ равно и слѣдующая за нею притча: „Сапожникъ“.

XXXI.

Стансы.

Стр. 406. Это посланіе къ покойному митрополиту Московскому Филарету, въ отвѣтъ на его передѣлку известной пьесы Пушкина: „26-го Мая 1828 года“.

У ПУШКИНА:

Даръ напрасный, даръ случайный,
 Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана? и проч.

У ФИЛАРЕТА:

Не напрасно, не случайно,
 Жизнь судьбою намъ дана... и проч.

XXXII.

Моя родословная.

Стр. 433. Напечатано съ пропусками четырехъ послѣднихъ стиховъ первой строфы, четырехъ первыхъ стиховъ второй, всей третьей строфы, четырехъ послѣднихъ стиховъ шестой строфы и всей седьмой. Затѣмъ, въ примѣчаніяхъ къ 1-му тому (стр. XLIV) указанные нами пропуски были помѣщены, съ небольшими исключеніями. Для ясности, печатаемъ эту пьесу цѣликомъ.

XXXIII.

Въ альбомъ.

Стр. 452. Относится къ А. О. Россети.

XXXIV.

Когда бъ не смутное влеченье...

Стр. 469. Относится къ А. А. Олениной.

XXXV.

Полководецъ.

Стр. 472. Точки, встрѣчающіяся въ этомъ стихотвореніи, поставлены самимъ Пушкинымъ, и потому это не пропускъ.

XXXVI.

19 Октября 1836.

Стр. 494. Точки, поставленные въ концѣ этого стихотворенія (стр. 494), означаютъ не пропускъ, а то, что оно не окончено самимъ поэтомъ.

XXXVII.

Проклятый городъ Кишиневъ.

Стр. 503. Десятый стихъ читается такъ:

Такъ, если вѣрить Моисею...

XXXVIII.

Меня въ бѣду повергъ..

Стр. 508. Первый стихъ читается такъ:

Смирдинъ меня въ бѣду повергъ.

XXXIX.

Эпиграммы.

Стр. 510—512. Эпиграммы эти написаны: 1-я (*Тамъ, идѣ древній Кочеровскій*) — на Каченовскаго, 2-я и 3-я (*Не то быда... и Повѣрьте мнѣ...*) — на Булгарина.

XL.

Томъ III, стр. 102. Первые четыре строки XLIII строфы четвертой главы „Евгенія Онѣгина“ были написаны первоначально такъ:

Въ глуши что дѣлать въ это время?
Гулять? но голы все мѣста,
Какъ лысое Сатурна темя
Иль крѣпостная нищета.

(См. „Русскій Архивъ“, 1874, стр. 463).